

Сквозь заволочу мглы...

Алексей Соколов*

Русский Нобель — Христофор Леденцов

Христофор Семенович Леденцов оставил все свое большое состояние на поддержание и развитие российской науки. Отчего это русские купцы и промышленники становятся меценатами, создают художественные галереи, музеи, строят больницы, учебные заведения, дома для престарелых и сирот? Материальной выгоды они от этого не имеют, во всяком случае, не выгода их цель. Как удастся профессорам Московского университета А.П. Богданову и А.Г. Столетову убедить московское купечество пожертвовать деньги на строительство Политехнического музея, столь важного в дальнейшем просвещении населения?

В прошлом году российская наука отмечала 100-летие основания одного из самых интересных благотворительных инновационных проектов XX в. «Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений имени Х.С. Леденцова».

Это действуют все те же механизмы «увеличения концентрации альтруизма» в обществе, которым мы обязаны существованием и эволюции.

Можно бы углубиться в увлекательную (поскольку неразработанную) проблему домыслов о физиологических механизмах нейрогормонального режима альтруистов... Не будем этого делать. Ограничимся констатацией: в критических условиях в обществе растет концентрация альтруистов.

Этот рост проявляется по-разному. Молодые люди «идут в народ» из столиц, от обеспеченной жизни в близкой им культурной среде в глухие деревни с дикими нравами в качестве сельских учителей и врачей. Генерал Шанявский отдает все свои средства и силы делу народного образования.

Его современник, купец Христофор Семенович Леденцов, отдает все свое состояние на развитие научных исследований в России. Мы обязаны ему организацией первых научно-исследовательских институтов. Эти институты послужили основой и примером для создания научно-исследовательских учреждений Академии наук. Однако после Октябрьской революции «Леденцовское общество» было закрыто, а имя Леденцова предано забвению.

Мы можем отметить, что А. Нобель — тоже российский промышленник. И что Нобелевс-

* корреспондент газеты «Красный Север», г. Вологда

кие премии, возможно, также обусловлены духом альтруизма, охватившим Россию в последней трети XIX в. По масштабу своих капиталов, настроению и намерениям Леденцов не уступает Нобелю. При этом нужно отметить, что, хотя, в отличие от Нобеля, судьба его завешания оказалась трагичной и имя его в наше время мало кому известно, вклад Леденцова в развитие российской науки ощутим до сих пор.

В апреле 1897 г. 55-летний Х.С. Леденцов пишет «нечто вроде завешания»: «Я бы желал, чтобы не позднее трех лет после моей смерти было организовано Общество... если позволено так выразиться, «друзей человечества». Цель и задача такого Общества — помогать по мере возможности осуществлению если не *рая на земле*, то *возможно большего и полного приближения к нему*. Средства, как их понимаю, заключаются только в науке и в возможно полном усвоении всеми научных знаний...»

Христофор Леденцов родился в 1842 г. в семье вологодского купца первой гильдии, которому принадлежали земельные владения под Вологодой, винокуренные заводы, доходные дома в Петербурге и Вологде, имения в Сыромятниках, на Сходне под Москвой и под Звенигородом. По окончании вологодской гимназии учился в Московской практической академии коммерческих наук, которую закончил с похвальным листом.

Энергичный и предприимчивый, Леденцов успешно пошел по стопам отца и приумножил его состояние. Путешествовал по странам Европы, интересуясь организацией различных производств, был широко образован. Его библиотека в Вологде насчитывала несколько тысяч томов научной и технической литературы. Будучи избранным городским головой, Леденцов учредил ломбард, основными «закладчиками» которого стали воло-

купец Христофор Семенович Леденцов, отдает все свое состояние на развитие научных исследований в России.

Мы обязаны ему организацией первых научно-исследовательских институтов. Эти институты послужили основой и примером для создания научно-исследовательских учреждений Академии наук.

Однако после Октябрьской революции «Леденцовское общество» было закрыто, а имя Леденцова предано забвению.

Мы можем отметить, что А. Нобель – тоже российский промышленник. И что Нобелевские премии, возможно, также обусловлены духом альтруизма, охватившим Россию в последней трети XIX в. По масштабу своих капиталов, настроению и намерениям Леденцов не уступает Нобелю

годская беднота и крестьяне из близлежащих уездов. В 1900 г. он передал Русскому техническому обществу 50 тысяч рублей для устройства Музея содействия труду и был избран почетным членом этого Общества. В середине 90-х годов Леденцов переехал в Москву, где поселился в особняке своей сестры, купчихи Обидиной, на Мясницкой. Сейчас в этом здании располагается Дом научно-технической пропаганды, в библиотеке которого сохранилась часть его уникального книжного собрания, которое он перевез сюда из Вологды. В Москве Леденцов сблизился с профессорами С.А. Федоровым, Н.А. Умовым, К.А. Тимирязевым, Н.В. Бугаевым, М.М. Ковалевским и другими и пришел к мысли завещать свой капитал, составляющий примерно 2 мил-

лиона рублей, на развитие научных исследований.

Умов посоветовал Леденцову для реализации его стремлений учредить Общество на базе двух крупнейших учебных учреждений — Императорского Московского университета и Императорского Московского технического училища. Дело в том, что Х.С.Леденцов стремился не просто способствовать научным исследованиям, но хотел содействовать тому, что в недавнем прошлом у нас называлось внедрением научных достижений в практику.

Христофор Леденцов не дождался утверждения устава Общества, он умер в Женеве 31 марта 1907 г., «оставив по духовному завещанию, совершенному им 13 апреля 1905 г. и утвержденному к исполнению московским окружным судом определением суда от 20 июня 1907 г., все свое состояние на цели учреждаемого Общества».

Проект устава Общества после долгих мытарств был утвержден министерством 24 февраля 1909 года. 17 мая 1909 г. состоялось первое чрезвычайное общее собрание, и на нем «по единодушно выраженному желанию собравшихся решено исходатайствовать право на присвоение Обществу имени его основателя Х.С. Леденцова, на что и воспоследовало соответствующее разрешение».

Была ли нарушена воля покойного? Возможно, и не была. Он пожелал остаться неизвестным, внося первый вклад в 100 000 рублей. По завещанию доходы Общества обеспечены процентными бумагами, составляющими особый неприкосновенный капитал «имени Х.С. Леденцова». Таким образом, имя Леденцова переставало быть тайной. Но оно по завещанию не было столь явным и не предполагалось в постоянно произносимом названии Общества.

Леденцову, Леденцовскому обществу принадлежит приоритет в создании специализированных научных учреждений в России.

На средства Леденцовского общества была построена и оборудована лаборатория И.П.Павлова в Петербурге и аэродинамическая лаборатория Н.Е.Жуковского при Московском университете и лаборатория для испытания гребных винтов и моделей при Московском техническом училище (основа будущего знаменитого ЦАГИ). Общество финансировало работы выдающихся химиков А.Е. Чичибабина, Л.А. Чугаева, Н.М. Кижнера и исследования В.И. Вернадским радиоактивных минералов Российской империи — все это основы будущих научных институтов Академии наук СССР, а затем Российской академии наук.